- Секретные рецепты - не такая уж редкость, - сказала она ему. Даже у семьи Гринграсс есть несколько секретных рецептов, которые они добывают с помощью зельеваров, используя контракты, чтобы сохранить их в тайне.

- Система, сможешь ли ты проверить и изменить пункты контракта? - спросил он.

[Подтверждаю. Это выполнимо].

Затем, было принято решение. Он свяжется с Эвелин и наймет специалиста. Он возьмет кого-нибудь старого, у которого не будет больших амбиций и который не будет пытаться выяснить, для чего могут понадобиться те или иные зелья, которые он готовит.

Итак, проблема с зельем будет решена в течение недели, но он не сможет практиковать Таинственные глаза. Единственная вещь в его списке приоритетов - окклюменция. Кого он обманывает? Есть много вещей, которые он может практиковать, но он собирается сосредоточиться только на окклюменции, потому что...

[Окклюменция: Первый этап...]

Прогресс: 85%]

Каждый раз, когда он видит это, то не может не направить все свои тренировочные усилия на Окклюменцию. Он так близок! Еще несколько дней, и он откроет рецепт, который сможет исцелить его!

Почти все его воспоминания уже упорядочены, и теперь ему нужны только защита. Организация памяти обычно является самой сложной задачей на первой стадии окклюменции, и талант не сможет здесь помочь, поскольку эта задача требует много времени. Большинство других окклюденторов либо пропускают этот процесс, либо делают его неправильно, поэтому они не знают о его преимуществах.

Но после того, как Аксель сделал это сам и использовал при этом методы системы, то определенно знает о преимуществах. Большинство наших воспоминаний - это беспорядочная бурда, которая постоянно перемещается в нашем сознании, превращая его в хаотичный беспорядок, который фокусируется на многих вещах одновременно.

Но после того, как он упорядочил свои воспоминания, они больше не накладываются друг на друга и не перемещаются. Это позволило его сознанию уделять больше внимания другим вещам. Теперь он способен использовать больше своего интеллекта, чем в предыдущие времена, и именно по этой причине он смог так далеко продвинуться с заклинанием Оппugno Тоталис без особой практики, не считая своего умственного таланта.

Хотя некоторые воспоминания все еще неясны, и его воспоминания еще не организованы в

структуру, поэтому он все еще может превзойти свои текущие пределы заклинания Опugno. Но это произойдет только тогда, когда он обучится второй ступени окклюменции, так что сейчас это его не волнует. Сейчас его больше всего волнует следующее:

- Система, как ты думаешь, сколько времени займут щиты?

[С вашим талантом они должны быть готовы к концу рождественских праздников].

- Так скоро?! - удивленно спросил он.

Он прошел самый сложный этап окклюменции и теперь был очень близок к достижению своей цели. После ранения желание сосредоточиться исключительно на окклюменции было непреодолимым, но он устоял.

Ведь если бы он этого не сделал, конечно, он смог бы достичь первой стадии немного раньше, но не стал бы настолько искусным в своих навыках скрытности, что смог бы уклоняться от того, чтобы его видели каждый день, а значит, и от всех неприятностей, которые с этим связаны. Когда тебя никто не видит, о тебе забывают.

Кроме того, он не смог бы справиться с троллем, не умел бы владеть магией, и его движения были бы такими же медленными и скованными, как и раньше. Поэтому, если случись беда, то не смог бы ни сражаться, ни уклоняться, ни прятаться.

Но теперь, после тренировок, он освоил некоторые вещи, которые не смог бы сделать, имея здоровое тело, и также рассчитывал вскоре получить рецепт!

Дрожащие руки Акселя задрожали еще сильнее. Хотя на этот раз это было вызвано волнением и предвкушением.

...

Когда закончились двухнедельные рождественские каникулы, невольные студенты вернулись в Хогвартс на поезде в новый год.

Для Британии этот год должен был быть похож на любой другой год последнего десятилетия: Прогрессивным. Так все и было. Но... была одна причина для беспокойства, появившаяся после стольких лет мира.

Уровень преступности в этом году вырос, и многие волшебники, по сообщениям, использовали мощную магию, которой они не должны были владеть. Но, конечно, в широком масштабе это игнорировалось или оставалось незамеченным на нижних уровнях министерства, не доходя даже до верхних эшелонов.

Постепенно наступали перемены. И до сих пор только один человек заметил это и попытался заявить о себе. И звали этого человека Ксенофилиус Лавгуд, издатель журнала "Придира". Но, конечно же, его голос остался неслышанным, проигнорированным и осмеянным теми, кто читал его теории заговора.

Люди были слишком заняты своими жизненными проблемами, чтобы обращать внимание на такие абсурдные возможности. Так было и с Акселем, который сошел с поезда на станции Хогсמיד с залитыми кровью глазами, направляясь к вагонам вместе с другими учениками.

Он потерпел неудачу.

[Прогресс: 98%]

Не смог сделать это к концу рождественских каникул, как предполагала система, несмотря на то, что уделял этому больше времени, чем предполагала система. Он даже отказался от мести другим людям и мелким бандам, которые доставили ему неприятности прежде, включая семью молодого мастера, из-за которого его выгнали из магловской школы. Все в пользу создания своих щитов.

Тогда почему?

«Система, почему я не смог сделать то, что должен был смочь сделать на несколько дней раньше?» - спросил систему, ерестав размышлять об этом.

[Причина в том, что ваше психическое состояние не в полном порядке.]

Аксель нахмурился, - Почему?

[Вы уже знаете в чем причина.]

Аксель выругался про себя, пнув камень на своем пути. Конечно, он знал. Просто отказывался признать это. Причиной была Дафна.

Насколько он знал, она подружилась с ним не для того, чтобы что-то получить, и изо всех сил старалась быть его другом. Он же, в свою очередь, отказывался принимать ее, считая, все это слишком хлопотным делом.

Только после того, как она перестала быть его другом и не разговаривала с ним целую неделю, то понял, что, верил он в это или нет, но начал ценить единственную дружбу, которую приобрел за всю свою жизнь. И не хотел, чтобы это изменилось. Так что да, он наконец-то принял тот факт, что они были друзьями. Хотя ключевое слово здесь - были.

Его бы совершенно не волновало, была ли она виновата или он виноват. Он принял бы перемены как часть жизни и пошел бы дальше, не задумываясь. Но беспокоило то, что никто не был виноват, и все это было просто глупым недоразумением, которое было трудно устранить.

Аксель пнул очередной камень и остановился, когда увидел, что камень остановился возле копыта какого-то существа. Подняв взгляд, он увидел, что там стоит причудливое крылатое существо, похожее на лошадь, прикрепленное к повозке.

- Мило, - пробормотал он.

- Система, что это? - приказал он.

[Это Фестрал. Это вид, который появился из нижнего мира. Их могут видеть только те, кто видел смерть].

- Ты был бы единственным человеком, который назвал бы это милым, - произнес голос сзади него.

???

Аксель обернулся и увидел стоящую Мартину. Он все еще был рад ножу, который она подарила ему на Рождество, поэтому терпел, когда его видели с ней на людях, не показывая своего раздражения.

- Почему я не удивлена, что ты их видишь? - пробормотала она, сочувственно глядя на него. Она видела его плохие воспоминания, и то, что он стал свидетелем смерти, не казалось слишком нереальным, учитывая его обстоятельства.

- Я нахожу их милыми. И почему меня не удивляет, что ТЫ тоже можешь их видеть? - возразил он, ссылаясь на репутацию ее семьи.

Мартина поморщилась от укола. На самом деле она не была свидетелем смерти здесь. Ее отец и брат проявляли чрезмерную заботу. Но она была свидетелем собственной смерти, а также смерти многих своих пациентов в прошлой жизни, так что...

Тут Аксель вспомнил, что у него есть кое-какое дело к Мартине.

- Эй, у меня... - начал он, но сделал паузу, увидев, что Дафна прошла мимо них, даже не взглянув на него. На лбу Акселя вздулась вена.

Это раздражало больше, чем он думал. Даже повлияло на его тренировки.

- Ладно, ты выиграла, - пробормотал он наконец, приняв решение. Теперь с него хватит. Он собирался разобраться с этим недоразумением. Она победила. Теперь они официально были друзьями.

Он отложил свои дела с Мартиной на потом и пошел за Дафной.

<http://tl.rulate.ru/book/78075/3497728>